

Все аномалии раскололись

Весь день студенты-аномалии первого класса то раскалывались на части, то стремительно собирались вновь. Под конец некоторые из них, чьи тела уже не могли соединиться, упорно искали верёвки, чтобы хоть как-то связать две половины вместе.

Ци Яо, стоявший рядом, не удержался от комментария:

— У тебя половины даже не сошлись. Если бы ты был посылкой из двух частей, почта бы такое не приняла, вернула бы отправителю.

Студент-аномалия: ...

И без того не сходиллся, а теперь раскололся ещё сильнее, и собрать его стало совсем невозможно.

В первом классе царили суматоха и неразбериха, но, к счастью, их кабинет находился на отшибе, так что шум не мешал остальным.

Завуч, совершавший обход, лишь мельком взглянул на происходящее и молча удалился.

А тем временем Чжань Цзинлинь, находившийся в другом месте, наконец-то сделал неожиданное открытие.

В укромном уголке он обнаружил записную книжку. Судя по нескольким строчкам, Чжань Цзинлинь предположил, что её оставил один из предыдущих участников инстанса.

«Этот человек из Магического города. На второй странице упоминается редкий снегопад и необходимость заранее приехать в аэропорт».

В Магическом городе снег выпадает крайне редко. На памяти Чжань Цзинлиня, последний раз снегопад, который можно было бы назвать «редким», случился четыре года назад, в ноябре.

Судя по времени, владелец записной книжки был участником пятого открытия инстанса.

«Надеюсь, его уровень — E, тогда я смогу увидеть всё, что с ним произошло».

Это была способность Чжань Цзинлиня, [Чтение реликвий]. Прикоснувшись к предмету, он мог видеть последние семь дней из жизни его владельца, если уровень ментальной силы того

был ниже его собственного.

Предел его способности — семь дней, и время прохождения инстанса «Образовательное учреждение „Всё для детей“» как раз составляло семь дней.

Именно поэтому Чжань Цзинлинь был уверен, что сможет разгадать тайну этого места и запечатать его. Это же стало главной причиной, по которой семья Чжань отпустила его сюда.

Вот только он не ожидал, что, едва попав в инстанс, все тут же переключатся на внутренние разборки, не оставив ему ни единого шанса проявить свои таланты.

Поэтому лишь на четвёртый день ему удалось нащупать хоть какую-то зацепку.

В отличие от Юй Цюляна, чьи способности вызвали настоящие катаклизмы, и Чун Сюя, который действовал бесшумно и незаметно, навык Чжань Цзинлиня был под стать ему самому — скромный, но не лишённый изящества.

В его руках беззвучно появился миниатюрный старинный кинопроектор. Несмотря на крошечные размеры, каждая его деталь была проработана с невероятной точностью, словно музейный экспонат.

С появлением проектора записная книжка в его руках начала сжиматься, пока не превратилась в пожелтевший рулон киноплёнки. Последние семь дней её владельца, словно старое кино, начали проигрываться в сознании Чжань Цзинлиня.

Как он и предполагал, этот человек действительно был аномальным ремесленником, попавшим сюда во время пятого пробуждения инстанса. Это было его первое задание после вступления в Приют для содержания аномалий.

«Я на самом деле не хочу идти, мне немного страшно, — говорил он в телефонную трубку своему лучшему другу перед входом в Гибельный переулок. — Наш командир тоже сказал, что мне не нужно идти».

«Но в прошлый раз... многие старшие товарищи из отряда... а те, кто вернулся, получили тяжёлые ранения».

«Они всегда защищали меня. Я тоже хочу что-то сделать».

«Говорят же, чем больше сила, тем больше ответственность?»

«Следующие несколько дней я не смогу с тобой связаться. Если через семь дней я не вернусь, позаботься о моей кошке, пожалуйста».

Сказав это, он повесил трубку и вошёл в Гибельный переулок.

Возможно, новичкам везёт: ему несказанно повезло, и он попал в инстанс лишь на пятый день.

И, судя по тому, что видел Чжань Цзинлинь, в первый же день этот человек нашёл себе покровителя и под его защитой спокойно прожил в Гибельном переулке пять дней.

Именно это и показалось Чжань Цзинлиню странным.

Четыре года назад, когда инстанс только открылся, хотя туда и входили дифференцированные уровни D, влияние аристократических семей ещё не было столь велико, чтобы открыто противостоять Приюту и вмешиваться в дела, связанные с аномалиями. Поэтому большинство ремесленников были воспитанниками Приюта.

Люди из Приюта, за исключением таких, как Ши Чжисинь — «рабов двух господ», присланных знатными семьями, — в большинстве своём были идейными.

Как, например, человек, чьи воспоминания сейчас просматривал Чжань Цзинлинь. Да, он был трусоват, но даже при этом у него были свои принципы. По крайней мере, до входа в Гибельный переулок он был полон решимости разгадать тайну инстанса.

Но, оказавшись внутри, он тут же переключился на выживание.

Однако ремесленники из Приюта, каким бы ни был их характер, всегда имели чёткие и твёрдые принципы.

Всё ради человечества.

Именно поэтому Чжань Цзинлинь был так удивлён, встретив Чун Сюя и Юй Цюяна — двух беспринципных ублюдков.

Это был его стереотип о Приюте.

Поэтому всё происходящее казалось ему крайне нелогичным.

Человек с ясной целью, войдя в инстанс, без всякой видимой причины, даже не столкнувшись с опасностью, резко меняет свои убеждения и, подобно Ши Чжисиню и его компании, забрасывает разгадку инстанса и с головой уходит во внутренние интриги. Каждый день он отсиживался в своей комнате, выходя лишь на тайные собрания своей группы, и больше ничего не делал — просто прятался.

Это было неправильно.

А дальнейшие воспоминания лишь усилили его сомнения.

Наконец он вошёл в инстанс. И, конечно же, он снова не предпринял никаких попыток расследования. Он даже не удосужился внимательно осмотреть класс, в котором оказался, не говоря уже о сборе информации.

Студенты-аномалии в его классе казались совершенно безобидными. По крайней мере, за весь день они его не тронули. Вечером он спокойно покинул кабинет.

«Неужели участники этого потока ещё не знали, что, если инстанс не будет разгадан, выжить сможет лишь один?»

На шестой день он по-прежнему бездействовал.

И вот настал седьмой день. Он всё ещё был в числе тех, кто вошёл в инстанс!

Чжань Цзинлинь затаил дыхание, стараясь не упустить ни одной детали.

Однако кадры воспоминаний оставались спокойными.

Всё шло по обычному распорядку: целый день он прилежно сидел на уроках, а студенты-аномалии в классе не выказывали никаких признаков агрессии.

В четыре часа дня прозвенел звонок. Он собрал вещи и с непроницаемым лицом вышел из класса. Всё было точь-в-точь как на пятый день.

Но, дойдя до двери самого нового класса в коридоре, он без всякой причины остановился.

Затем он открыл дверь, вошёл в класс и сел на свободное место. Его движения были настолько естественными, будто он всегда был хозяином этого места.

И последнее, что увидел Чжань Цзинлинь в его воспоминаниях, — это как человеческая аура стремительно покидала его тело, а аномальное магнитное поле вытесняло его собственное поле ремесленника, полностью захватывая его.

За какие-то секунды живой человек превратился в аномалию.

Без борьбы, без сопротивления. Он просто тихо сидел на своём месте и трансформировался.

Эта тишина пробирала до костей.

Говорят, человеческий страх рождается не из вида крови и насилия, а из неизвестности.

В этот момент Чжань Цзинлинь в полной мере осознал смысл этих слов.

Незаметно для него студенты-аномалии, сидевшие за партами, подошли и окружили его.

Чжань Цзинлинь не нарушил ни одного правила, поэтому в классе они не могли ему навредить.

Но это не мешало им источать злобу.

Их странные, пристальные взгляды словно намекали: «Скоро, уже через два дня, ты станешь одним из нас».

Чжань Цзинлинь не смел пошевелиться. Затаив дыхание, он ждал конца урока.

Этот инстанс отличался от предыдущих. Возможно, из-за мутации даже поведение студентов-аномалий стало более непредсказуемым.

Каждая минута для Чжань Цзинлиня была пыткой. Огромный объём информации, полученный из воспоминаний ремесленника, не давал ему сосредоточиться и проанализировать ситуацию.

«Когда же закончится этот урок?»

Время тянулось мучительно долго. С одной стороны, на него давили студенты-аномалии, с другой — ему не терпелось найти кого-нибудь и обсудить свои находки.

Наконец, прозвенел звонок. Первой мыслью Чжань Цзинлиня было найти Ци Яо. В то же время он хотел поговорить и с Чун Сюем.

Хоть Чун Сюй и не был надёжным человеком, его аналитический ум сейчас был крайне необходим.

Этот инстанс нужно было разгадать, иначе они все останутся здесь. Хотя Чжань Цзинлинь и не знал, откуда у него такая уверенность, он верил своему чутью.

Нельзя больше терять времени.

Чжань Цзинлинь толкнул дверь класса, уже обдумывая, что скажет Чун Сюю.

А навстречу ему из своего кабинета как раз выходил Чун Сюй.

На его лице, так же как и у Чжань Цзинлиня, застыло редкое для него серьёзное выражение. Увидев Чжань Цзинлиня, он незаметно кивнул, явно давая понять, что у него есть что сказать.

Но не успел Чжань Цзинлинь и рта раскрыть, как сзади послышался топот множества ног.

— Чёрт, Ци Яо, ты, блин... — Чун Сюй, обернувшись, не сдержал ругательства.

Чжань Цзинлинь сглотнул, не зная, как описать свои чувства.

Из другого конца коридора на них нёсся Ци Яо, а за ним — целая орда студентов-аномалий, размахивающих конечностями.

Неизвестно, что он им сделал, но эти аномалии уже совершенно не походили на людей. Каждая из них выглядела так, чтобы напугать до смерти.

Зрелище было поистине ужасающим — настоящий парад монстров.

Чжань Цзинлинь остолбенел, но Ци Яо, не раздумывая, схватил его за руку и потащил за собой.

— Быстрее, бежим!

Чун Сюй и Юй Цюлян последовали за ними.

Все четверо на предельной скорости домчались до учительской столовой. Чжань Цзинлинь в жизни так быстро не бегал и едва не задохнулся. Чун Сюй тоже весь взмок, и лишь Юй Цюлян, с его отменной физической подготовкой, дышал ровно.

А бежавший впереди всех Ци Яо, казалось, вообще ничего не почувствовал.

Ни покрасневшего лица, ни сбившегося дыхания. Более того, у него хватило настроения остановиться у входа в столовую и крикнуть студентам-аномалиям из первого класса:

— Вечером не забудьте сделать домашнее задание!

От его слов целая толпа студентов-аномалий раскололась от злости.

Ци Яо помолчал пару секунд, но на этот раз, не дожидаясь его следующих слов, аномалии

рефлекторно подняли руки и быстро собрали свои расколотые тела воедино.

Для обычного аномального ремесленника, каким был Чжань Цзинлинь, эта сцена была слишком жуткой.

Чун Сюй не удержался и спросил Ци Яо:

— Ты помолчал две секунды. Что ты хотел им сказать?

Ци Яо ответил:

— О, ничего особенного.

— Я просто хотел сказать им, что, если они раскололись, то считаются за двух, а значит, и домашнего задания должны сдать в два раза больше.

Чун Сюй: ...

На мгновение ему показалось, что он и сам сейчас расколется.

<http://bllate.org/book/16976/1587797>